

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-4-19-26

УДК 94

**ВОЕННАЯ ЦЕНзуРА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ЗАКОНА 6 АПРЕЛЯ 1865 г. В РОССИИ****Валерий Федорович Блохин**Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского
г. Брянск, РоссияOrcid iD: [http // orcid.org/0000-0003-0254-6093](http://orcid.org/0000-0003-0254-6093)

blohin.val@yandex.ru

Аннотация: В статье на основе одной из газетных публикаций, получившей административное предостережение в 1873 г., показаны особенности функционирования военной цензуры в условиях мирного времени. Рассматриваемый газетный материал позволяет продемонстрировать специфику практической реализации закона 6 апреля 1865 г., представлявшего собой «временные правила», введенные до начала функционирования в России новых судебных уставов, принятых в рамках реформ 1860-х – 1870-х гг. Однако, несмотря на утверждение в стране судебной реформы, цензурные нормы сохранили свой «временный» характер на протяжении последующих 40 лет.

Ключевые слова: военная цензура, закон 6 апреля 1865 г., периодическая печать, административные взыскания

Для цитирования: Блохин В.Ф. Военная цензура на начальном этапе реализации закона 6 апреля 1865 г. в России // Культурный ландшафт регионов 2022. Том. 4. № 4. с. 19-26.

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-4-19-26

Благодарность: Статья написана при поддержке Российского научного фонда (проект № 22-28-00900 «Российская периодическая печать и цензура на театре военных действий как индикаторы общественно-политических настроений и практик (1914-1917 г.)»).

Original article**MILITARY CENSORSHIP AT THE INITIAL STAGE OF IMPLEMENTATION OF THE LAW OF 6 APRIL 1865. IN RUSSIA****Valery F. Blokhin**

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

Bryansk, Russia

Orcid iD: [http // orcid.org/ORCID 0000-0003-0254-6093](http://orcid.org/ORCID_0000-0003-0254-6093)

blohin.val@yandex.ru

Abstract: The article, based on one of the newspaper publications, which received an administrative warning in 1873, shows the peculiarities of the functioning of military censorship in peacetime conditions. The newspaper material under consideration allows us to show the specifics of the practical implementation of the law of April 6, 1865, which was a "provisional rule" introduced before the new judicial statutes, adopted as part of the reforms of the 1860s - 1870s. However, despite the approval of the judicial reform, the censorship rules retained their "temporary" nature for the next 40 years.

Keywords: military censorship, law of April 6, 1865, periodical press, administrative penalties

For citation: Blokhin V.F. Military censorship at the initial stage of implementation of the law of 6 april 1865. in Russia. *Cultural landscape of the regions*. 2022. Vol. 4. № 4. P. 19-26. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-4-19-26

Acknowledgement: This article was written with support from the Russian Science Foundation (Project № 22-28-00900 "The Russian periodical press and censorship in the theater of military operations as indicators of social and political attitudes and practices (1914-1917)").

Методы исследования. Работа основывается на принципах историзма и объективности. Для исследования периодической печати, которая явилась основным источником для написания статьи, использовались специальные методологические подходы, разработанные в трудах немецкого социолога Николаса Лумана. Он рассматривал массмедиа как обособленную социальную систему, утверждая, что, благодаря средствам массовой информации происходит «конструирование реальности». Таким образом, периодическую печать, за счет смещения интереса читателя в сторону тех или иных общественных явлений, следует рассматривать как своеобразный способ изменения действительности.

Результаты исследования. В ходе осуществления реформ 1860-х – 1870-х гг. в России был принят закон, который одни исследователи включают в число положительных преобразований, давших основание современникам и потомкам в совокупности называть их «Великими», другие же предпочитают вынести его за рамки государственного переустройства, имевшего положительный оттенок. Речь идет о Временных правилах о цензуре и печати 6 апреля 1865 г. Очевидно, что проблема требует дальнейшего исследования с точки зрения ее влияния как на отдельные этапы, так и на весь ход развития отечественной литературы и публицистики, на формирование в стране общественного мнения.

Несомненно, самым важным, но одновременно и спорным положением новой реформы цензуры, послужившим основанием для ее справедливой критики, явилась система административных взысканий за так называемое «вредное направление». Заимствовано это положение было из французского законодательства времен Второй империи Наполеона III, где в начальный период с момента его введения наблюдался несомненный успех в деле подчинения периодической печати интересам новой власти.

Положительным для газет и журналов во Франции, а затем и в России было освобождение их от предварительной цензуры. В седьмой статье «Устава о цензуре и печати» было сказано: «Освобожденные от предварительной цензуры издания как повременные, так и неповременные, в случае нарушения в них законов, а не освобожденные от предварительной цензуры – в случаях, указанных в статье 61, подвергаются судебному преследованию; те и другие издания, кроме того, в случае замеченного в них вредного направления, подлежат и действию административных мер и взысканий, по особо установленным на то правилам» [3, с. 5].

Однако освобождение от предварительной цензуры касалось только столичной печати (по заявлениям самих издателей, которые должны были внести солидный денежный залог на случай наказаний их изданий) и имело ряд побочных неприятных административных мер, которые ставили под сомнение положительный эффект этого закона. После трех предостережений должна была последовать приостановка издания сроком до шести месяцев с возможным судебным разбирательством и полным закрытием тех из них, которые будут признаны «особо вредными» [4, с. 18-19]. Сущность понятия «вредное» применительно к публикациям в периодических изданиях являлась слабо уловимой, не поддающейся определению, поскольку реальная практика функционирования печати приносила буквально каждый день новые испытания для издателей и редакторов периодических изданий, которые сами вынуждены были задумываться о том, не подпадет ли их суждение под понятие «вредное».

Нам известна одна попытка дать обобщенное определение этой сложной категории, точнее – объяснить невозможность выработки универсального измерения этого понятия. Предпринята она была официальной газетой Министерства внутренних дел «Северная почта»: «Словом *вредное направление* выражается мысль общая, не ограничивающая, конечно, полного произвола при толковании *вреда*, но так как нет никакой возможности даже приблизительно определить бесспорные признаки вредного направления, то приличнее, откровеннее и достойнее не прикрывать закона наружною формою определенности, когда внутреннее содержание его не подходит ни под какое положительное определение» [1, с. 110].

Инструментарий закона 6 апреля 1865 г. рассматривается в статье при анализе особенностей действия российской военной цензуры в мирное время. Первые упоминания этого ведомственного образования относятся к 27 января 1847 г., когда военный министр распорядился осуществлять специальный контроль за всеми публикациями, посвященными военному образованию. В тот период цензура находилась в ведении Министерства народного просвещения, поэтому в общей тематике образовательных проблем могли затрагиваться и вопросы политики в военной сфере. При ограниченном количестве российских изданий, имевших право на отражение в своих публикациях общественно-политической тематики, других проблем перед военной цензурой не возникало. Впрочем, министр народного просвещения в своем циркуляре от 25 июня 1855 г. отметил недопустимость печатания карт и планов приморских мест, с обозначением укреплений, судов, числа орудий и других мер, принятых для обороны. Однако, очевидно, что такого рода информация являлась просто отголоском событий, связанных с неудачами Крымской войны, не неся прямой угрозы распространения через средства печати.

Говоря о назначении военной цензуры, следует отметить, что в мировой практике она имеет, особенно в военное время, широкий спектр деятельности. В центре ее внимания находились вопросы сохранения военной тайны, контроль за моральным состоянием вооруженных сил и населения страны, разоблачение неприятельской агентуры и добывание разведывательной информации, наконец, в ее задачи входила борьба с пропагандой противника. Часть из этих функций реализовалась и в условиях мирного времени, со смещением центра ее приложения на вопросы престижа армии и ее представителей.

Механизм выполнения этих задач на начальной стадии сводился к получению от действовавшей внутренней цензуры для предварительного рассмотрения доверенным от военного министерства лицом статей, в которых затрагивались теоретические и политические проблемы стратегии, тактики, военной статистики и вообще военных наук. Особый интерес вызывали также сочинения, заключающие в себе описание русских войск и военных действий, начиная с царствования императора Александра I. Внимание военных цензоров было также направлено на вопросы организации войск, воинской дисциплины, сроков службы, выполнения военных законов и т.п. [6, с. 435].

Например, 15 августа 1857 г. распоряжение министра народного просвещения на фоне изменений цензурного режима, знаменовавшегося некоторым послаблением в цензурном отношении для периодических изданий, запрещало печатание невыгодных сопоставлений военного ведомства с гражданским и наоборот.

Один из первых примеров реализации закона 6 апреля 1865 г. применительно к военной сфере, рассмотрен в предлагаемой статье. В сентябре 1873 г. военное ведомство обратило внимание Главного управления по делам печати на статью в «Петербургской газете», под названием «Служебное положение офицеров в нашем флоте». Навеяна эта публикация была состоявшимися морскими

маневрами российского флота. Автор статьи продемонстрировал свое видение проблемы, представив своеобразный анализ состояния дел в военно-морском ведомстве России. В статье содержались ограниченное описание самого события, вызвавшего критическую реакцию издания. «На последних маневрах, например, оказались сильно поврежденными два судна; флотилия из десяти судов едва-едва могла потопить канонерскую лодку; мины были подводимы неудачно, – далее следовал вывод. – Если такие факты могли иметь место на простых маневрах и при том в самом месте обычной стоянки флота, в простом заливе, то, конечно, нечего удивляться, если дальнейшие плавания наших судов так часто сопровождаются приключениями...». [7]

Вероятно, «Петербургская газета» ограничилась этими данными, поскольку учения получили довольно широкое обсуждение в печати и на уровне слухов, и автор не посчитал для себя нужным повторять всем известные факты.

Подробный рассказ о морских маневрах содержится в еженедельном журнале «Всемирная иллюстрация». Из него следует, что учения проходили 13 августа 1873 г. в 10 верстах от Выборга, на Транзундском рейде, служившем летней стоянкой для эскадр Балтийского флота. Событие было знаменательно тем, что на нем присутствовал Александр II с наследником престола и другими членами царской семьи. В маневрах со стрельбами приняли участие «30 паровых и парусных судов, с 18 броненосцами»: «Целью служили щит и старая канонерская лодка. Суда делали от 3 до 10 выстрелов; при всем том лодка держалась и только после стрельбы одиннадцатого судна стала тонуть. Последние три монитора палили в щит» [2, с. 170]. По наблюдениям автора статьи в журнале, император внешне не выражал недовольства итогами учений, все закончилось торжественным обедом.

Александр II в окружении командиров кораблей произнес речь: «Мне крайне приятно видеть вас здесь, господа, и быть между вами. Я так же, как и покойный батюшка, ценю и люблю наш флот; он близок и дорог мне, как и моя армия. Крайне радуюсь, что мне удалось, хотя один день провести с вами, не смотря на то, что я очень занят» [2, с. 170]. В статье «Всемирной иллюстрации» содержалось также описание красоты парада судов, чудесного зрелища рейда с освещенными кораблями в наступившей темноте и фейерверка, но у читателей, вероятно, сохранялся некоторый осадок от отмеченных в статье неудач Балтийского флота, проявившихся во время маневров.

«Петербургская газета» в своей передовой статье сделала упор не на техническое оснащение флота, в котором многие видели причину неудач, а на его «служебные силы», т. е. на офицерский корпус. Ссылаясь на отзывы «сведущих людей» публицист газеты заявлял, что в Российском флоте ощущается сильный недостаток дельных и способных командиров. В качестве доказательства были приведены итоги августовских маневров на Транзундском рейде, в результате которых два судна получили серьезные повреждения, «флотилия из десяти судов едва-едва могла потопить канонерскую лодку; мины были подводимы неудачно» [7].

Причем такие факты наблюдались на маневрах в простом заливе, в хорошо знакомом месте. Другое дело дальние плавания судов, которые часто сопровождались различными неприятностями. Газета привела пример крушения двух российских фрегатов, которые должны были совершить кругосветное плавание, но пострадали в самом начале пути – «только что снаряженный "Адмирал Чихачев" потонул в первое же плавание» [7].

Вновь ссылаясь на сведущих людей, газета утверждала, что «назначения в командиры судов производятся у нас без достаточного внимания к действительным заслугам и способностям офицеров» [7]. При таких условиях назначений многие способные офицеры, по утверждению газеты, оставляют службу, не видя возможности служебного роста. В качестве примера был приведен эпизод, произошедший несколько лет назад, когда один из таких командиров в Индийском океане, пытаясь спастись от поднявшегося урагана, направил судно в самый его эпицентр, погубив клипер со всем экипажем.

«Петербургская газета» привела на своих страницах еще одно любопытное наблюдение, рассказав о выпуске 11 гардемарин в 1860-м году. На момент публикации статьи оказалось, что из всего этого количества выпускников «один попал в судебные пристава, другой – в акциз, третий – в армейские полковники, четвертый – в нотариусы, пятый – на волжский купеческий корабль, шестой – в речную петербургскую полицию, седьмой – в чиновники Военного министерства, восьмой – зарезался, и только служба троих имеет какое-либо отношение к флоту, да и из этих верных моряков один числится по гидрографической части, а другой – по судебно-морской, так что из всех одиннадцати человек в строю состоит только один» [7]. Газета отмечала, что рассмотрен частный случай, но он отражает общую статистику офицерских выпусков.

По мнению автора публикации, изменилась сущность настроений в корпусе морских офицеров. Если раньше считалось позором отказаться от службы на военном судне из-за материальной выгоды и работать капитаном буксира или баржи, то, теперь, по утверждению «Петербургской газеты», ситуация резко перевернулась в противоположную сторону.

Вот такие проблемы были обозначены и поставлены редакцией перед военно-морской администрацией. Определение министра внутренних дел по поводу этой публикации обвиняло газету в том, что ее статья «направлена к оскорблению личного состава русского флота» и за нее было дано газете первое предостережение [5].

Выводы. Цензурный закон, основанный на предостережениях прекратил свое существование во Франции, на родине его создания, в 1881 г. В России до введения 24 ноября 1905 г. «временных правил для повременных изданий» почти на протяжении сорока лет действовал закон, также объявленный «временным», с его чрезвычайной мерой, основанной на административных взысканиях за «вредное направление». В его рамках функционировала военная цензура, строго следившая за военным содержанием публикаций во всех газетах, журналах, книгах и брошюрах. Не допуская резких суждений по поводу особенностей военной службы в мирное время, допуская только официально допущенные мнения, опубликованные на страницах официальных «Правительственного вестника» и «Русского инвалида».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блохин В.Ф. О вреде «Вредного направления» (начальный этап реализации новой государственной модели управления печатью в 60-е гг. XIX в. // Вестник молодых учёных. (Серия: Исторические науки). – СПб., 2006. – № 2. – С. 109-115.
2. Высочайший смотр флота в Транзунде // Всемирная иллюстрация. – 1873. – № 245. – 8 сентября.
3. Мсерианц З.М. Законы о печати. Настольная справочная книга для авторов, переводчиков, издателей. Изд. 6-е. – М., 1893. – 150 с.
4. Оржеховский И.В. Администрация и печать в период между двумя революционными ситуациями (1866–1878). – Горький, 1973. – 93 с.
5. Петербургская газета. – 1873. – № 72. – 13 сентября.
6. По определению Главного управления цензуры. Распоряжение 10 сентября 1858 г. в изъяснение Высочайшего повеления о порядке цензирования статей военного содержания // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. Напечатан по распоряжению Министерства народного просвещения. – СПб., 1862. – 486 с.
7. Служебное положение офицеров в нашем флоте // Петербургская газета. – 1873. – № 68. – 6 сентября.

REFERENCES

1. Blokhin V.F. On the harm of the "Harmful Direction" (the initial stage of implementation of the new state model of press management in the 1960s). Bulletin of Young Scientists. 4' 2006. (Series: Historical Sciences). SPb., 2006. № 2. P. 109-115.
2. The highest review of the fleet in Tranzund. The World Illustration. 1873. № 245. 8 September.
3. Mserianz Z.M. Print Laws. Handbook for authors, translators, publishers. Ed. 6-th. M., 1893. 150 p.
4. Orzhehovsky I.V. Administration and the press in the period between two revolutionary situations (1866-1878). Gorky, 1973. 93 p.
5. Peterburgskaya Gazeta. 1873. № 72. September 13.
6. By definition of the Main Directorate of Censorship. Instruction of September 10, 1858 in explanation of the Highest order of censorship of military articles. Collection of decrees and regulations for censorship from 1720 to 1862. St. Petersburg. 1862. 486 p.
7. Service Status of Officers in our Navy. Peterburgskaya Gazeta. 1873. № 68. 6 September.

Информация об авторе: Блохин Валерий Федорович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Брянского государственного университета.

г. Брянск, Россия

Orcid iD: [http // orcid.org/0000-0003-0254-6093](http://orcid.org/0000-0003-0254-6093)

blohin.val@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Valery F. Blokhin , Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
Bryansk, Russia
Orcid iD: [http // orcid.org/ORCID 0000-0003-0254-6093](http://orcid.org/ORCID_0000-0003-0254-6093)
blohin.val@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 24.07.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 16.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.